

Музейон

Е. Прокопенко

Дело, себе и людям полезное

*О собрании Музея предпринимателей,
меценатов и благотворителей*

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно.
(Мф; 19; 23—26)

Большая часть богатств должна возвращаться в народ в форме пожертвований непременно при жизни миллионера, ибо после смерти со стороны жертвователя нет ни нравственной заслуги, ни соответствующего уважения и сознания чувства долга со стороны его современников и сограждан.

Х. Леденцов, предприниматель, меценат

«**Я** Нижепоименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что по принимаемой мной обязанности маклера при Московской бирже обязуюсь исполнять все предписанные и впредь предписываться могущие правила и оправдать сделанное мне доверие не по одному опасению законных наказаний, а по чистой совести и в страхе Божием; из пристрастия же корысти, дружбы или вражды, противно должности моей, отнюдь не поступать; в чем целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Этот необычный для банковских бумаг клятвенный документ лежит на письменном столе XIX века, вместе с газетой «Трудовая копейка» 1916 года издания. Тут же — счета, старинный арифмометр, тяжелое деревянное поворотное кресло, сиденье и спинка которого обиты кожей. На окне, рядом с фикусом, — старенький «Ундервуд». Интерьерный угол принадлежит той части экспозиции Музея предпринимателей, меценатов и благотворителей, которая посвящена банковскому делу и предпринимательству России XIX и начала XX века. Клятву, с ко-

торой мы начали рассказ об одном из самых необычных в Москве (а может, и в России) музеев, приносили пришедшие служить на Московскую биржу маклеры. В советские времена оба этих слова, и биржа и маклер, приобрели почти бранный оттенок, связанный с привкусом бесчестности, а тогда, в начале становления биржевого российского капитала, маклер имел статус обычного служащего-чиновника не самой первой категории, и спрос с его совести был клятвенно строг.

Возникновение музея предпринимателей, меценатов и благотворителей в постсоветское время — естественное явление. До октября 1917 года никому не пришло бы в голову создать такой музей, поскольку меценатство и благотворительность в капиталистической России были неотъемлемой частью предпринимательской деятельности на всех уровнях.

Российское предпринимательство, будучи прямым наследником традиций русского купечества, имело свои национальные особенности. Купеческое сословие, а затем предприниматели не мыслили себя без вложения накапливаемых средств в образование, культуру, медицину — всю область общественной сферы государства Российского, которую принято называть непроемливой. В историю России навечно вписаны золотыми буквами имена целых родов и тех, кто остался одинок на своем пути: Морозовы, Гучковы, Третьяковы, Соколовы, Прохоровы, Рябушинские, Зимины, Леденцов, семейство фон Мекк, Рукавишниковы, Шапошниковы, Шелапутины, Шехтели, Алексеевы-Станиславские, Сытины и многие другие, которые не менее, а иногда и более, чем иные государственные мужи, послужили развитию материальной, культурной и духовной базы Отечества.

В советское время, когда государство взяло непроемливую сферу под свое попечительство, а предпринимательство извели на корню, с ним атрофировалось и чувство хозяина. Все принадлежало всем и никому одновременно. Что из этого получилось — мы знаем: те, кто сегодня сетует о «распродаже российских природных богатств», будет не совсем честен, умалчивая о том, как пятилетками валили квадратные километры тайги, продавали за бесценок нефть и газ, потому плановое советское производство оказалось колоссом на глиняных ногах, и, хотя рубль оставался доста-

точно крепкой валютой, его устойчивость сохранялась только за счет сырьевого импорта.

В тот период культура, наука, образование, медицина были в менее бедственном положении, чем сейчас, — дотации шли исправно. Только карман, из которого они поступали, заполнялся все с большим трудом, и, если бы не август 91-го, распад советской экономики все равно раньше или позже произошел бы неизбежно по мере обеднения и расходования природных ресурсов.

Развитие нового российского предпринимательства сегодня — признак того, что естественное стремление к хозяйской самостоятельности в человеке полностью извести невозможно. Опустив рассуждения о сонме «бизнесменов»-скороспелок, для которых нет ничего важнее количества нулей, следующих за цифрами на банковском счету, мы будем говорить о тех, для кого частный капитал, бизнес — это общественное дело и народная необходимость. Это не олигархи и не политики. Это русские люди, которые первыми после почти восьми десятилетий продолжили лучшие традиции российского предпринимательства и практически держат на своих плечах многое из того, что в нами уже упомянутой непроемливой сфере по тем или иным причинам и соображениям упущено государством.

В Музее предпринимателей, меценатов и благотворителей им отведен небольшой зал, где пока немного имен, наиболее известных в мировой среде современных предпринимателей, но по России их непременно наберется намного больше. Возрастающее число благотворителей — свидетельство того, что постепенно, медленно, но верно наша страна возвращается к себе самой, и за социально-политическими перипетиями двух последних десятилетий наконец проглядывает лицо новой России, но со знакомыми чертами, врожденными, как генетическая память.

Хранитель дома на Донской

Донская — узкая московская улочка между Шаболовкой и Ленинским проспектом. Дом, где разместился музей, неприметный, неотреставрированный. Оно и понятно — музей возник исключительно на энтузиазме двух людей: Елены Ивановны Калмыковой, директора музея, и Льва Николаевича Краснопевцева, его главного хра-

нителя. Лев Николаевич по образованию историк, окончил МГУ, где студентов хорошо учили работать с первоисточниками. Наверное, слишком хорошо, на свою голову, потому что материалы, к которым молодежь получала доступ, труды серьезных историков, архивные документы негласно обличали официальную точку зрения 40-х — 50-х годов — конца сталинского периода — на экономику и языкознание. Знания, пытливость, здравый смысл брали свое. Дело кончилось тем, что, поддавшись очарованию «хрущевской оттепели» после фестиваля 1957 года, часть молодых выпускников университета, работавших в комсомоле, имевших дело с партийной властью, окончательно вышла из-под влияния марксистско-ленинских идей. Летом 1957 года молодежный кружок Льва Краснопевцева, вместе с

другими такими же молодежными объединениями, выпустил и распространил листовки с требованиями демократизации политического строя, экономики и т. д. Через два месяца, в августе, их арестовали, кому-то присудили немалые сроки, кто-то подвергся репрессиям другого рода. Лев Краснопевцев был в числе тех, кому досталось «по полной» — 10 лет тюрьмы и лагерей. Само дело попало в советскую историю под названием «Дело Московского университета».

После заключения доступ к работе по специальности для Краснопевцева был закрыт. В лагере он получил специальность слесаря и на заводе после освобождения сделал «карьеру», поднявшись от нулевого до пятого разряда. Видимо, кому-то из начальства это показалось неправильным — так работать имели право только люди с чистой анкетой, — и не в меру работающего Краснопевцева перевели в диспетчеры.

Советский период закончился. Памятуя о прошлом, Льва Николаевича как историка попросили создать музей завода, затем Музей Октябрьского района. Минул 1991-й, краеведческий районный музей как культурно-просветительное учреждение утратил свою актуальность, и новые районные власти решили создать здесь, в этом же помещении, Музей меценатов и благотворителей. Поскольку и первое и второе — прямое следствие предпринимательской деятельности, родилась идея сделать его и музеем предпринимателей, — это русское слово в произношении и на слух гораздо выразительнее и звучнее, чем холодноватое английское «бизнес».

К этому времени в Москве было организовано «Общество купцов и предпринимателей», где имелась картотека потомков старинных купеческих родов. Фонды музея пополнились за счет предметов, которые они приносили в дар. Портреты, в подлинниках и списках, фотографии, личные вещи, от пуговиц, флаконов и платьев до мебели, включая высокую купеческую кровать с периной. Набралось два зала купеческого быта, в которые вы попадаете сразу при входе в музей.

Экспозиция главного и самого большого по метражу зала больше напоминает портретную галерею. Лица прародителей современного делового мира России обращены друг к другу и к нам, зрителям. Они собрались здесь вместе, как собираются сейчас на свои встречи нынешние потомки Моро-



*Главный хранитель музея
Лев Николаевич Краснопевцев*



Зал финансовой истории XIX — начала XX в.

зовых, Прохоровых, Зиминых, Бахрушиных и других, чьи имена мы уже называли. «Современные потомки российских предпринимателей, — рассказывает Лев Николаевич, — сами очень интересные и значительные люди. Несмотря на давление и преследования, большинство из них сохранили ценные качества своих предков. Они очень серьезные, воспитанные, цивилизованные и деятельные. Когда они собираются, вы сразу видите, что это особые люди, несоветских стандартов. Они — обычные инженеры, преподаватели, но унаследованное ими в сознании прошлое и их деятельная порода придают общению с ними настоящую ценность».

Какими они были

Особенность этого музея в том, что собрание его — собрание человеческих судеб. Потемневшие, неотреставрированные портреты, иногда содержавшиеся в совершенно непригодных для хранения живописи условиях, несут в себе выразительность образа и энергетику тех, с кого их писали художники. Всех объединяют характерные черты: спокойное достоинство и осознанная веселость деятельной личности. Да и как иначе могло быть: помимо благотворительности производственная деятельность предпринимателей XIX века



позволяла России оставаться серьезной промышленной державой, и если составить их жизнеописание с полным перечнем заслуг перед государством, то получилась бы целая вереница толстых томов по каждому из семейств, где купеческий род ведется от екатерининских времен.

Что приносило тем, кого именовали «хозяйственными мужиками», баснословные доходы и славу предпринимателей и благотворителей? Ответ — любовь к труду, умножение производства, где деньги были не самоцелью, а средством или скорее атрибутом их трудовой деятельности. Они множили свое богатство не затем, чтобы потра-

тить его только на «рады жизни», но чтобы вложить и умножить, следуя евангельской притче о талантах, использованных по назначению, а не зарытых в землю и уж тем более не растроченных попусту. Конечно, купечество любило, что называется, широко пожить, но, наращивая свои богатства, оно прежде всего расширяло производство — так росли в России мануфактуры, ширилось строительство, появлялись новые заводчики, шли по рекам пароходы и баржи с грузами, пролегли первые железные дороги. И с тех же доходов строились благотворительные больницы, дома призрения для стариков и попечительские заведения для

сирот, возводились школы, не говоря о пожертвованиях на духовные и культурные заведения: русский купец всегда хотел оставить по себе добрую память у русского люда. (Кстати, до сих пор стоит в маленьком подмосковном городе Зарайске больница, построенная братьями Бахрушиными во имя Казанской Божией Матери. Только несколько лет назад отсюда стали переводить местную больницу в новое современное здание, но в старинных домах красного кирпича еще два года назад оставалась станция «Скорой помощи».)

Биографии тех, кому посвящена музейная экспозиция, — прекрасный пример для нынешних молодых людей, решивших посвятить себя пред-

принимательству. Мы расскажем две истории. Одна из них началась в конце XVIII века, а вторая — почти два столетия спустя. Поговорим не о музейных предметах — о людях, поскольку Музейон — это не сложение скарба, а хранилище времени и памяти о тех, кто это время строил.

Гучковы и Зимины. История рода. XVIII — XXI века

Сын крестьянина Малоярославского уезда Калужской области Федор Гучков, 1777 года рождения, подростком оказался на одной



Зал предпринимательства XIX века



из московских фабрик в качестве ученика ткача. Работящий и серьезный парнишка, одним из достоинств которого было трезвенничество, свойственное догмам старообрядческой веры, что позволило ему вследствие умеренного образа жизни накопить необходимую сумму и самому стать хозяином. Вскоре в селе Семеновском, недалеко от Москвы, заработали пять ткацких станков, принадлежавших Федору Алексеевичу. Рядом с работниками трудился и сам хозяин. Его шали из шелка на турецкий и французский манер имели большую популярность. Говорили так: товары Гучкова не хуже французских, но дешевле. Хозяин мануфактуры не поднимал цену, ему важнее было утвер-



Неизвестный художник. Ф.А. Гучков.

дить на рынке свою продукцию и заработать репутацию у наибольшего количества покупателей.

К 1812 году Федор Гучков стал одним из ведущих мануфактурщиков России, вступил в гильдию московского купечества. При этом, имея в своем распоряжении уже не пять, а пятьдесят ткацких станков, работал наравне со всеми и сам торговал продукцией, выезжая на знаменитую ежегодную Макарьевскую ярмарку в Новгород, куда съезжалось все российское купечество. Торговал он и в Москве, в Хрустальном ряду.

В том же 1812 году судьба подвергла мануфактуру Федора Гучкова драматическому испытанию — пожар разрушил фабрику, наполеоновские войска разграбили то, что уцелело. Но для купца Гучкова, твердого старообрядца, это испытание Божие не стало последней трагедией. В 1813 году, собрав оставшиеся средства, он основал Преображенскую фабрику. Скоро и она начала приносить семье, которая появилась у Федора Алексеевича, высокий и устойчивый доход. В дело вступили сыновья его, Ефим и Иван. Однако после гонений на старообрядцев Федор Гучков был сослан в Петрозаводск, где скончался в 1856 году. Дело Федора продолжили наследники, которым пришлось поступиться старой верой, в противном случае братьям грозило заключение в Петропавловскую крепость, о чем строжайше предупредил министр внутренних дел Бибииков.

Братья Гучковы, подобно многим другим представителям торгово-промышленного сословия,



Е.Ф. Гучков. 1850-е гг.

всеми силами старались поднять престиж и репутацию отечественной продукции. В Москве и Петербурге открывались магазины «русских товаров»; к тому прилагал усилия Ефим Федорович, который был на четыре года старше своего брата. Первые свои награды как купцы и производственники они получили, когда старшему было 24 года, а младшему — 20 лет. Со временем качественная продукция Гучковых вытеснила с рынков ряд иностранных наименований.

Шли годы, производство Гучковых развивалось, и к 1899 году суконная фабрика фамилии насчитывала около полусотни зданий. Производство приносило не только их роду, но и стране доход и престиж. Гучковы слыли и прекрасными общественными деятелями. Ефим Гучков некоторое время занимал в Москве пост городского головы — должность выборная, хлопотная, к тому же был членом-благотворителем Московского попечительного совета о бедных и принимал участие в храмовом строительстве. Вдобавок оба брата состояли членами Совета Московской практической коммерческой академии.

В начале двадцатого века общественная деятельность рода Гучковых воспреобладала над торгово-промышленной. Николай Иванович Гучков, внук Федора, сын Ивана, стал известным земским деятелем и московским городским головой. Другой брат, Александр Иванович, основал «Союз 17 октября», который поддерживал царский манифест Николая II. Суть этого государственного документа в переписанной большевиками истории

царизма была изрядно извращена. На самом деле самодержец предлагал пустить развитие страны по пути демократических преобразований, которые естественно включали в себя идеологию свободного предпринимательства. Если провести историческую параллель, то сегодняшняя Россия пытается идти по тому же пути, хотя с большими издержками, связанными и с предыдущим советским периодом своей истории, и с современными геополитическими процессами.

Александр Иванович Гучков, будучи человеком романтическим и имевшим обостренное чувство справедливости, вместе с третьим сыном, Федором Ивановичем, участвовал в англо-бурской войне на стороне буров. В русско-японской, как деятель Красного Креста, он оказывал помощь раненым. Эту часть общественного долга А.И. Гучков не оставил и в годы Первой мировой войны. Ему было 26 лет, когда Москва избрала его почетным мировым судьей.

После 1905 года Александр Гучков был избран депутатом III Государственной думы от Московского округа, на должность председателя комитета по государственной обороне. Некоторое время занимал пост председателя Государственной думы по просьбе Столыпина, одного из незауряднейших государственных российских мужей. Во время Первой мировой был избран Председателем Военно-промышленного комитета, который координировал и обеспечивал потребности воюющих частей. В то время Александр Иванович уже практически прекратил занятия предпринимательством, но по-прежнему имел серьезный вес в кругах промышленников, а потому вплоть до 1917 года находился на посту председателя Петроградского купеческого общества взаимного кредита и входил в состав совета Петроградского учетно-ссудного банка. В первом Временном правительстве Александр Гучков получил портфель военного министра. В 1917 году история рода Гучковых как общественных деятелей и предпринимателей закончилась, но только на время, чтобы вновь продолжиться в конце XX столетия. Еще одно любопытное попутное сведение, которое определяет род Гучковых как особый, свыше отмеченный благодатью многообразного служения Отечеству: знаменитая балерина, гордость российской сцены Екатерина Максимова приходится внучкой еще одному из сыновей Ивана Гучкова, Константину Ивановичу Гучкову, тоже представителю сего безусловно славного рода.

Вера Николаевна Гучкова, племянница Александра Ивановича, связала свою жизнь с Николаем Макарьевичем Зиминым, внуком двоюродного дяди фабриканта Ивана Никитовича Зиминына, тем самым, который в конце XIX века построил в подмосковном городке Дрезна, под Ореховом-Зуевом, ткацкую фабрику. Предпринимательство его не увлекало, но инженером он



стал незаурядным. В должности главного инженера по водоснабжению Москвы Николай Макаревич руководил реконструкцией системы Кремлевского водопровода. Сохранившийся для москвичей плод его трудов — Крестовские водонапорные башни, благодаря которым в 1893 году в столице появился первый водопровод. Он скончался в 1909 году на 41-м году жизни. Его дети тоже не прожили долго: Александр ушел из жизни в 1930-м, Борис был репрессирован и, по разным данным, скончался в лагерях то ли в 1935, то ли в 1938 году. После него остался сын Дмитрий...

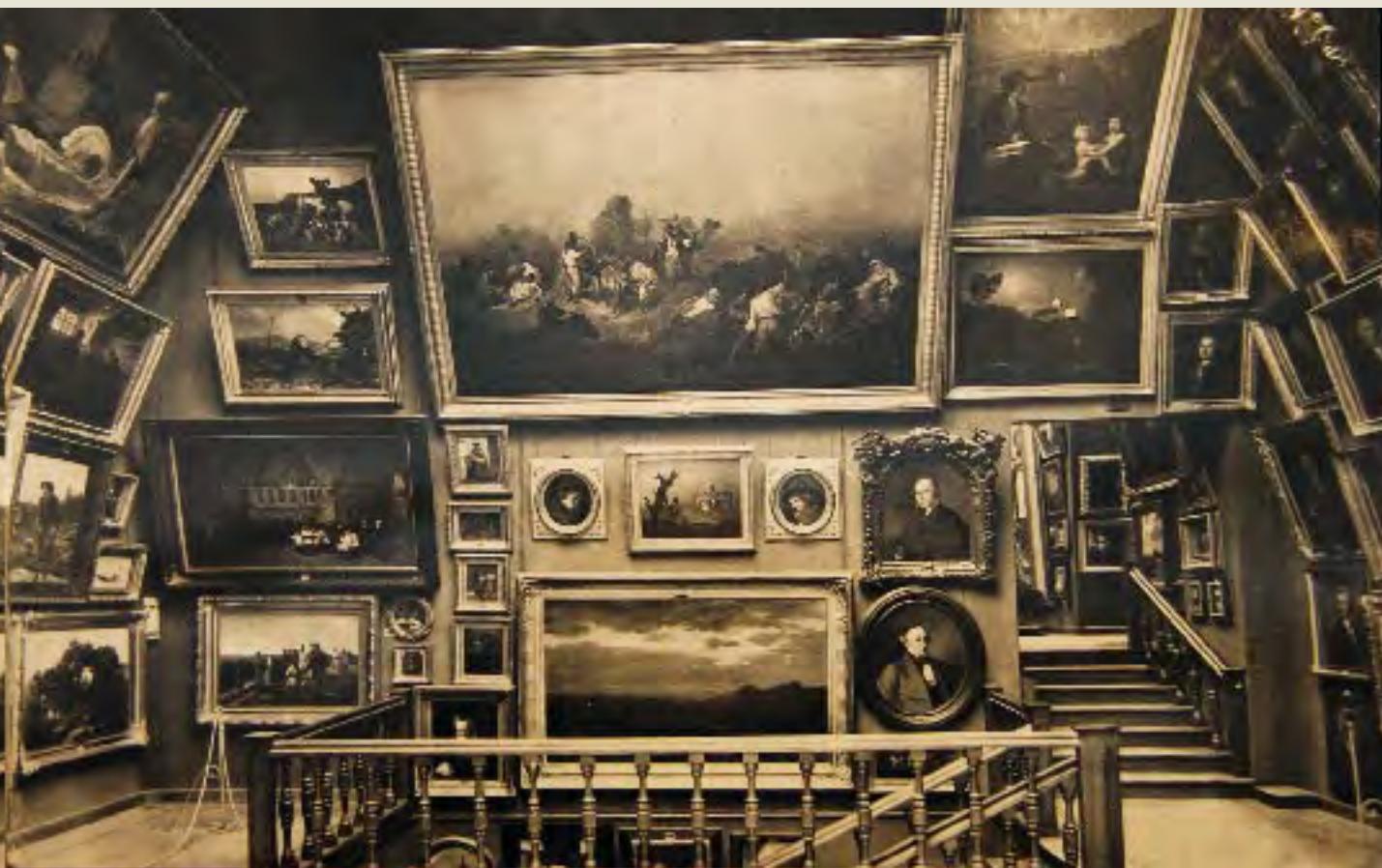
У Ивана Зимина, основателя Дрезненской фабрики, было шестеро сыновей, которых он, как продолжателей своего дела, готовил к коммерческой карьере. Один из них, Сергей Зимин, закончил училище с блеском, но от карьеры коммерсанта отказался и свою долю семейного капитала вложил в приобретение здания на Большой Дмитровке у купца Солодовникова. Здесь он организовал Опер-

ный театр Зимина и стал его импресарио и директором. Театр, его репертуар и уровень мастерства исполнителей быстро завоевали сердца прихотливых москвичей. Зимин иногда и сам выходил на сцену, но на вторых ролях. Главными голосами, звучавшими с этих подмостков, были бас Федора Шаляпина, который иногда выступал в театре Зимина, и тенор Леонида Собинова. У него начинал свой творческий путь Иван Козловский. Теперь Оперный театр Сергея Зимина знаменит в России как театр Оперетты. В 1917 году театр Зимина экспроприровали, сам Сергей Иванович ушел работать в библиотеку МХТ, а затем консультантом в Большой театр, где и трудился до конца дней своих.

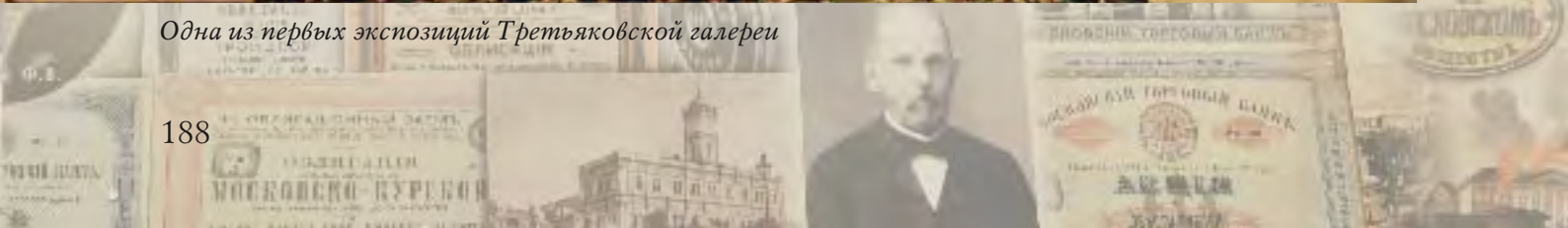
В предпринимательстве фамилия Зиминых вновь зазвучала через 75 лет, когда Дмитрий Зимин, сын репрессированного и погибшего в ссылке Бориса Зимина, основал АО «Вымпелком» и на его основе — компанию сотовой связи «Билайн».



П.И. Третьяков.
1890-е гг.



Одна из первых экспозиций Третьяковской галереи



Дмитрий Борисович Зимин, выпускник радиотехнического факультета Московского авиационного института, доктор технических наук, свое дело начал в 90-х, вместе с группой единомышленников. Первые свои разработки с телефонными передатчиками они делали вместе с женой, собирая их в обыкновенных мыльницах. Зимин узнал о своих предках — московских купцах-староверах Гучковых и о знаменитом роде Зиминых — случайно, от тележурналистов. Позже его родственница Вера Михайловна составила генеалогическое древо Зиминых-Гучковых, которое представлено на стенде в зале музея. Дмитрий Зимин полагает, что генеалогия здесь ни при чем, человек сам определяет свою судьбу. Но нам думается, что все же существуют родовые корни, из которых произрастают генеалогические древа, и тогда любое упоминание о фамильной преемственности звучит достойно и естественно.

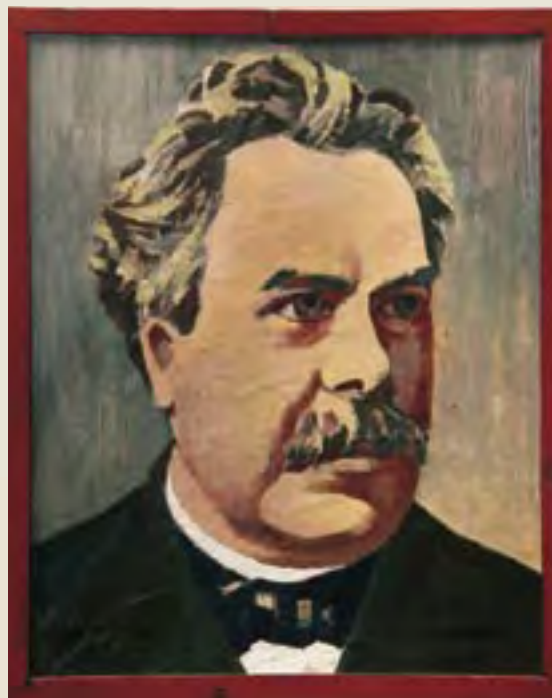
Дмитрий Зимин ныне возглавляет огромное акционерное общество, без услуг его компании уже непредставимо существование россиян, которые сплошь обзавелись мобильными телефонами. «Билайн» — едва ли не ведущая компания, с ней серьезно соперничает только «МобилТелеКом» — МТС. На фотографиях, выставленных на стенде, Дмитрий Борисович выглядит скорее как дипломат или ученый-интеллектуал, которым по сути и является, поскольку настоящий бизнес требует навыков дипломатии и глубокого знания сферы деятельности.

Следуя лучшим традициям русского предпринимательства, Дмитрий Зимин помимо основанной им компании учредил еще и Фонд Дмитрия Зимина «Династия», который поддерживает культуру, науку и общественные инициативы. У фонда множество проектов: проект «Дорога к дому» — защита беспризорных и безнадзорных детей — действует вместе с фондом «Евразия» и холдингом «Северстальгрупп»; с 2004 года открыта Летняя научная школа, где оказывается поддержка лучшим студентам-физикам. По проекту «Московское время» выпущен представленный на стенде альбом фотографий, где кадры старинных московских улиц соседствуют с кадрами современности, напоминая нам об утраченном и радуя приобретенным.

Негосударственные государственники

Мы рассказали только о двух династиях. А с портретов смотрят на нас и нефтепромышленник Александр Иванович Соколов, и Николай Александрович Найденев, руководитель и председатель Московского торгового банка, одновременно историк и организатор исторических исследований, выпустивший и опубликовавший 14 фотоальбомов и свыше 80 тысяч документов по истории Москвы и Подмосковья. И семейст-

во фон Мекк, где Карл Федорович фон Мекк, инженер и предприниматель, руководил строительством первых частных железных дорог в России 60-х — 70-х гг. позапрошлого столетия. Жена его, Надежда Филаретовна фон Мекк, занималась благотворительной деятельностью в среде музыкантов и композиторов, оказывая им серьезную финансовую помощь. В числе «подопечных» были Генрик Венявский, Клод Дебюсси, Петр Ильич Чайковский, с которым ее связывала крепкая дружба. О том свидетельствует ее долгая взаимная переписка, три толстых тома которой также представлены среди экспонатов. Сын, Николай Карлович фон Мекк, в 1891 году возглавил построенное отцом отделение Московско-Рязанской железной дороги, а затем создал новый транспортный комплекс — Московско-Казанскую железную дорогу, продвинув Россию на Восток. Так неброские музейные экспонаты — фотографии, образцы акций и облига-



Х.С. Леденцов, предприниматель и меценат

ций, деловая переписка — выводят нас не только за пределы музейного зала, но на российские просторы, лежащие за Уралом.

Вот фотопортрет Павла Михайловича Третьякова, собирателя бесценной Третьяковки... Вот Христофор Семенович Леденцов, предприниматель, Вологодский городской голова, основавший «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений», — на деятельность этого общества при жизни и по завещанию он предоставил неприкосновенный капитал, приносящий ежегодные доходы от 100 до 200 тысяч рублей. Во многом благодаря именно помощи «Общества» Циолковский осуществил успешные опыты по дирижаб-

лестроению, химик Чичибабин получил из нефти морфий и кодеин. На ежегодную прибыль от вологодского капитала были созданы рентгеновские установки для медицинских целей, построены и оборудованы лаборатория Павлова в Петербурге, аэродинамическая лаборатория в Жуковском, институт биофизики и физики в Москве, где работал Александр Леонидович Чижевский, биостанция в Караганде. В 1918 году «Общество» было закрыто большевиками. Сыновья Леденцова, Христофор и Максимилиан, стали инженерами, а правнук Николай Николаевич был избран в 1997 году членом-корреспондентом РАН (Отделение общей физики и астрономии).

В списке людей, памятующих о милосердии, о необходимости сохранения духовности и культуры и гражданском долге, нельзя не упомянуть выдающихся людей из мира искусства — Святослава Рихтера, Мстислава Ростроповича, Галину Вишневскую, создавшую Центр оперного пения, коллекционера Георгия Костаки, который безвозмездно передал Третьяковской галерее большую часть своей коллекции авангарда и икон. Меценаты от искусства знают состояние культуры изнутри и как никто другой понимают ценность каждой человеческой единицы, способной к созидательно-му творческому труду. Они высоко ценят и всячески поддерживают талантливую молодежь и народное творчество. Им хорошо известно, что соловья баснями не кормят, поскольку так же знакомо время счастливой, но безденежной молодости. Теперь они помогают молодым начинать свой путь, чтобы не пришлось ради куска хлеба насущного делать выбор между трудом на поприще высокого творчества и ремеслом, — посредственным, но исправно приносящим материальное благополучие, что весьма искусительно, особенно для юных дарований. Но чтобы творчески подрастать в искусстве, науке, других областях культуры, молодому человеку необходимы средства на приобретение редких книг или покупку дорогой скрипки; кому-то не хватает денег на краски и мольберт, где-то требуются средства на организацию фестивалей и курсов, а талантам — на то, чтобы попасть на эти творческие соревнования. Тогда возникают фонды, гранты, стипендии, чтобы соловьи могли петь свои чудесные песни, не повторяя про себя с печалью, что, мол, не хлебом единым и так далее...

Сейчас в постоянной экспозиции музея находится выставка, к сожалению, уже ушедшего из жизни в 2002 году публициста, первого легального предпринимателя новой России Александра Степановича Паникина «Не бойтесь начинать с нуля». Он соединял, по свидетельству тех, кто знал его, качества предприимчивого, практичного деятеля и патриота в истинном смысле этого слова, сохранившего верность самым чистым идеалам. Его первый литературный труд так и назывался — «Прак-



А.С. Паникин

тика идеализма». Каждому бизнесмену (а может, и не только бизнесмену) стоило бы у себя на рабочем месте повесить перед глазами реплику из его книги «Шестое доказательство»: «Деньги — хорошие слуги, но плохие хозяева. Не стоит тратить всю жизнь, чтобы убедиться в этой житейской мудрости». Его бизнес был самым разнообразным — трикотаж, мода «от кутюр», книги, молоко. Бренд «Панинтер» вы можете встретить и на пакетах с молокопродуктами, и на форзацах книг, и на ярлыке изящного трикотажного изделия. Александру Степановичу был важен не предмет бизнеса, а принцип его действия и место среднего бизнеса в экономике страны. Паникин рассматривал занятие предпринимательством и как способ доказательства, что оно может быть одновременно доходным, полезным и честным. Лучшим свидетельством незаурядности этого человека будут его собственные слова из последнего интервью: «Культура и сытость — вещи отнюдь не взаимосвязанные. <...> Но нельзя отбросить материальную сущность человека во всех ее проявлениях — нормально есть, пить, ощущать комфорт. Мир един во всех своих ипостасях: биологических, физических, интеллектуальных и духовных. Все это — единая сущность мира и человека. Нельзя противопоставлять ни материальное духовному, ни духовное материальному. <...> Пропорцию в своем биологическом, интеллектуальном и духовном естестве каждый человек составляет для себя сам. Но, к сожалению, огромная масса живет в таком положении, когда

биологическая составляющая занимает огромную часть в их представлении о счастье...»¹

Большой стенд, размещенный в зале предпринимательства XX — XXI веков, рассказывает о том, что на средства крупнейших компаний и фирм «Де Бирс», «КомТел», «Данон», «Никомед», «Соник-Ду», агрохимической корпорации «Азот» и многих других осуществляется крупный проект — «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей».

В музее 2000 единиц хранения, включая любовно собираемую библиотеку. И каждый портрет, предмет, фотография рассказывают о тех, на ком держалась и по сей день держится немалая часть российской экономики, культуры, образования. Именно эти люди, «хозяйственные мужики», — а теперь нередко женщины, — должны стать главной опорой будущей процветающей России.

Историк и педагог Лев Николаевич Краснопевцев в своей работе музейщика самой важной считает работу с молодежью. В музей приходят школьники, студенты, учащиеся колледжей по экономике и менеджменту на встречи с крупными бизнесменами. «Нас очень интересует психология современных ребят, — говорит Лев Николаевич, — мы спрашиваем: ребята, с чего бы вы начали самостоятельную предпринимательскую деятельность? Все говорят одно и то же: где нам взять деньги? — Ну вот нет у вас денег, ничего нет,

вы обычные люди, но зато есть руки и голова. — А без денег никакого бизнеса не может быть, — отвечают они.

А как же раньше? 15—16-летние парни начинали буквально с нуля, на пустом месте. Вы же видите, у нас нет никаких графиков и цифр, свидетельствующих, например, о том, что было у человека 3 рубля, а через несколько десятков лет получился капитал в 3 миллиона. Мы занимаемся человеческим фактором и аспектами предпринимательства. Рассказываем, что это были за люди, откуда они пришли, из каких слоев общества. Нынешняя молодежь думает, что богатые вырастают из богатства. А мы им объясняем, что чаще бывает наоборот».

Удивительные судьбы «негосударственных государственников» — образец, пример для подражания будущим Рябушинским, Морозовым, Шехтелям, Зиминым, Леденцовым, и все, что сейчас делают сотрудники музея, содержит в себе огромный воспитательный потенциал.

Эпиграфом к статье мы поставили цитату из Евангелия от Матфея, которая заканчивается фразой — «Богу все возможно». Те, о ком мы сегодня рассказали, и те, о ком узнает читатель, если придет в московский музей на Донской улице, дом 9, — люди с Богом в душе. Это — их первое богатство. Поскольку материю жизни они поставили на службу Отечеству, любви к ближнему и желанию ДЕЛАТЬ ДЕЛО, себе и людям полезное.

¹ Газета «Панинтер», № 1 (106), январь, 2002.

